

Эта история случилась (или могла случиться) в одной из строительных организаций нашего (а может быть, и другого) города накануне Нового года. У Ивана Кузьмича по всему должно было быть хорошее настроение: перекидной календарь недвусмысленно намекал на завершение напряжённого года, во вверенном ему СМУ сдан последний дом, а за окном – настоящая новогодняя погода.

– И какого же рожна ещё надо? – вёл бессмысленный диалог с самим собой Иван Кузьмич. – Недоделки? Ерунда. В январе доведём до ума...

В кабинете теснились начальники отделов, служб, прорабы, мастера, ожидая от начальства подтверждение приятных слухов о благополучном выполнении планов.

– Товарищи! – Бодро начал Иван Кузьмич. – Могу вас поздравить с успешным завершением годового плана!

– Ура! – Дружно выдохнули свой восторг линейные работники. Начальники отделов деликатно захлопали в ладоши.

– Иван Кузьмич, – в дверь заглянула секретарша, – повторная телеграмма из треста. Требуют выслать копию приказа о назначении ответственного за какое-то метрологическое обеспечение. Сейчас принесу текст.

Иван Кузьмич вспомнил, что действительно в конце прошлого квартала пришёл какой-то неясный приказ про это самое обеспечение.

– Метрологическое обеспечение... что же это такое? – трудно наморщив лоб, начальник СМУ пытался мобилизовать своих помощников на мозговой штурм циркулярного ребуса.

Первое предположение связывало телефонограмму со строительством метро.

– Нет! – Отверг Иван Кузьмич. – Метро в нашем районе не строится. Здесь что-то по снабжению.

– Так и поручите это самое обеспечение нашему главному «доставалке» Хитрюку, – предложил, старший прораб Кирпичёв.

Все рассмеялись. В СМУ любили шутить по адресу снабженцев в их отсутствие. Иван Кузьмич строго призвал к порядку – совещание всё-таки. Оценив осмотрев свою «гвардию», он остановил взгляд на начальнике производственно-технического отдела.

– Ну-кась, Андрей Григорьевич, изложи свою точку зрения, поскольку ты возглавляешь наш «мозговой цех».

– Я думаю, – начальник ПТО почесал затылок, – что в текст вкралась ошибка.

После долгих прений было решено, что телефонограмму, поступившую из треста, следует читать так: срочно выслать копию приказа о назначении ответственного за метеорологическое обеспечение. Тут, правда, появилась «заковыка»: получалось, что надо официальным приказом назначить ответственного... за погоду!

– Сами видите, какие умники в тресте сидят. Но куда денешься! – резюмировал Иван Кузьмич. – Надо назначить Аркадия Семёновича Хитрюка. Этот, в случае чего вывернется.

Закончив оперативку, начальник остался в кабинете один. Первый раз в году он просто отдыхал на своём рабочем месте. Незаметно для себя Иван Кузьмич задремал. Ему снилось, что его доблестный зам. по снабжению сумел-таки наладить связи с небесной канцелярией. Чего ещё надо? Но опять предстоял контрольный объезд сдаточных домов.

– Давай на объекты Кирпичёва! – Скомандовал шофёру Иван Кузьмич.

...Подъезд к домам перекрывала огромная лужа, за которой начиналась непролазная грязь. На неопрятной куче песка, покосившись, стояла новогодняя ёлка. Иван Кузьмич содрогнулся:

– Как же я проведу комиссию, не вертолётом же? Бормотухин! – грозно обратился он к подвернувшемуся бригадиру. – где Кирпичёв? Чем он занят?

– Да вот он, ворону с объекта прогоняет. Ишь, стерва, опять норовит сесть. Уже два наших дома чуть не свалили!

– Кирпичёв, что творится у тебя под носом? О чём ты думаешь?! – Иван Кузьмич просто задыхался от ярости.

– Ничего не понимаю, – ответил прораб, сжимая в руках ёлочную хлопушку. – Вторую неделю солнце не заходит, жарища, как летом, всё развезло и раскисло. Да ещё эта проклятая птица!

– Сам вижу! А кто виноват?!

Вместо ответа Кирпичёв выстрелил из хлопушки.

– Пр-р-риказ по метр-р-ралогии! Пр-р-риказ по метр-р-ралогии! – Каркая голосом главного инженера треста, с крыши перекосившегося дома взлетела огромная чёрная ворона...

Тяжело, как после похмельного сна, покидал Иван Кузьмич свой рабочий кабинет. По пути он бездумно прихватил со стула оставленную кем-то газету. «Кроссворды решаю», – беззлобно подумалось ему, беззлобно подумалось ему, когда разглядел исписанный карандашом уголок газеты. Оставалось заполнить только последнюю вертикаль: наука о средствах и методах измерений. Иван Кузьмич уверенно вписал недостающее слово и с облегчением вышел из кабинета.